

На правах рукописи

Бабич Владимир Владимирович

**КОНЦЕПТ ЛИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

5 ДЕК 2013

Томск – 2013

005542305

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Аванесов Сергей Сергеевич

Официальные оппоненты:

Ланкин Вадим Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра культурологии и социальной коммуникации, профессор

Куликов Сергей Борисович, доктор философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра философии и социальных наук, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Защита состоится 27 декабря 2013 г. в 12:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Главный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 26 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Буденкова Валерия Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Неполнота представлений об онтологии человека в классическом европейском рационализме стимулировала разработку новых антропологических моделей, в которых природа человека выступает не как законченная конструкция, но как открытый топос, существующий в мыслимой сложности космо-антропогенеза.

Философия, анализируя новейшие явления социокультурного бытия, все чаще вынуждена говорить о «постчеловеке». При этом спектр обозначенных явлений постепенно расширяется: это виртуальные практики, генные технологии, гендерные трансформации, новые технологии репродукции, психodelические практики, эксперименты над телесностью и т.д. Специфической чертой этих феноменов является то, что они формируют новый образ человека, уходя все дальше от классических представлений о его природе. «Нельзя уже отрицать, что существо «Человек» испытывает сильные изменения, которые затрагивают самую его природу – и затрагивают так глубоко, что является необходимость в пересмотре и переосмыслении самого понятия «человеческой природы»¹.

Современная философская антропология в процессе теоретического осмысливания своего предмета обнаруживает потерю классических представлений о человеке. «Все яснее становится глубина антропологического кризиса, связанного с потерей идеи человека как высшей ценности, с одной стороны. С другой стороны, острее осознается необходимость поисков новых путей развития антропологического знания»².

В связи с этим представляется плодотворным актуализировать идеиные истоки (античность, ранняя христианская философия) современного понимания человека, сравнить устоявшиеся в антропологическом дискурсе религиозно-философские концепты с положениями неклассической антропологии XXI века (синергийная антропология или трансформативная антропология) и творчески синтезировать их в процессе построения новой модели человека.

Методологическая продуктивность антропологического синтеза не достижима без философского опыта исследования природы человека в античной философии и в христианской духовной культуре, определивших направление и дисциплинарное содержание классической европейской антропологии. Построение современной модели человека в качестве непременного условия

¹ Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 82.

² Рудзит И.А. Феномен самосознания человека в динамике культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. СПб., 2006. С. 3.

требует осуществления ретроспективного философско-антропологического анализа.

Построение новой модели онтологии человека предполагает радикальный пересмотр предельных оснований человеческого бытия и требует преодоления логических и методологических противоречий. Особую значимость приобретает задача формирования целостного методологического подхода к проблеме анализа религиозно-философского концепта личности³, его места в учении о сущем. Такой методологический подход должен учитывать основополагающие доктринальные положения античной философии человека, христианского онтологического и антропологического дискурса, опыт культуротворческой христианской традиции, историко-философский опыт и современные исследования в области философской антропологии. Настоящий методологический подход может служить базисом для современного комплексного анализа феноменальных проявлений природы человека и её границ посредством процедуры экспликации онтологических критериев существования человека и мира, что способствует раскрытию персоналистической онтологии в контексте коммуникативного аспекта человеческого бытия⁴.

По нашему мнению, именно в концепте личности, сформированном в христианской философии, содержится необходимое и достаточное представление о природе человека, способное на современном этапе развития антропологического дискурса обозначить абсолютную ценность человека, его свободы и способности к коммуникативной открытости в качестве культурных норм.

Итак, проблема, на решении которой направлено данное исследование, заключается в противоречии между утратой онтологического основания самотождественности человека в условиях деконструкции классического антропологического дискурса и потребностью в формировании антропологической модели, релевантной коммуникативной онтологии современной культуры.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблема определения концепта личности как методологического основания сложной коммуникативной конституции человека представлена в ряде философских и

³ Мы обращаемся к концепту личности, исходя из признания за концептом основного смыслового элемента культуры в ментальном мире человека. Мы рассматриваем «концепт» как акт схватывания фундаментальных смыслов в единстве речевого высказывания. Так как «смысл» не существует без понимания, включающего в себя оценку субъекта (смыл всегда, кто-то эксплицирует, распознает, концептуализирует), то смысл подразумевает наличие воспринимающего сознания и его носителей (коммуникантов), в диалектическом процессе становления культуры.

⁴ См. Лапкин В.Г. Между личностью и профессией: идеи и проблемы компетентностного подхода в высшем образовании // Вестник Томского государственного педагогического университета 2012. № 11. С. 9–14.

богословских работ, посвящённых частным аспектам проблемы существования человека. Значимой для данного исследования представляется классическая антропология, сформировавшаяся на базе античной и христианской традиции.

Проблема рецепции античных философских категорий в процессе концептуализации понятия личности христианской культурой исследована в работах Н.Н. Страхова, А.А. Спасского, В.В. Болотова, Г.В. Флоровского, В.Ф. Асмуса, А.Ф. Лосева, И.Ф. Мейендорфа, И.С. Коня, К. Вальверде.

Попытки описания христианской концепции личности с помощью апофатического метода представлена в исследованиях П. Адо, В.Н. Лосского, Х. Яннараса, Д.Ю. Лескина. Для данных авторов характерно обращение к апофатическому методу познания, выраженному в восточно-христианской традиции (прежде всего в трудах Дионисия Ареопагита).

Философская рефлексия над проблемой личности в качестве основания бытия в христианской онтологии представлена работами Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, В.Н. Лосского, А. Нестерука, Э. Левинаса, Х. Яннараса, И. Зизиулласа, архим. Софрония (Сахарова), митр. Каллиста Уэра.

Различные коммуникативные аспекты существования личности представлены в трудах М. Шелера, С.С. Хоружего, М. Бубера, Э. Мунье, Ж. Маритена, З.И. Холодного, Е.В. Зайцева, А.Л. Анисина, А. Делль'Астра, М.М. Бахтина, М. Фуко и др. В работах, посвящённых коммуникативным аспектам существования личности, следует также отметить труды представителей русской религиозной философии А.С. Хомякова, В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина, С.Л. Франка.

Особое значение для цели нашей работы имеют монографии митр. И. Зизиулласа «Бытие как общение» и Х. Яннараса «Личность и Эрос», в которых актуализируется проблема существования личности в её непосредственном отношении к бытию. Анализируя личность в рамках традиции христианской философии, авторы поднимают проблему личного бытия и безличного сущего, представляя личность в качестве предельного онтологического основания.

Большое значение для данной работы имеют труды С.С. Хоружего, развивающие дискурс синергийной антропологии, в которых автор даёт глубокий анализ человеческой конституции в её онтологической презентации. Главной идеей С.С. Хоружего является утверждение конституции человека в качестве энергийного феномена, а также её онтологической «разомкнутости», что квалифицирует синергийную антропологию как неклассический дискурс о человеке. Истоки методологии синергийной антропологии лежат в осмыслиении древней христианской практики исихазма и его онтологических критериев, что определило наше обращение к работам С.С. Хоружего.

Анализ степени разработанности проблемы диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что в современном антропологическом дискурсе и религиозной философии накоплен значительный концептуально-теоретический потенциал, позволяющий разносторонне рассмотреть концепцию личности в контексте современных философских теорий. Базовым методологическим основанием предпринятого анализа является положение об укорениности концепта личности в христианской духовной культуре. Отметим, что фундаментальные философские исследования проблемы онтологии личности как основания коммуникативной конституции человека, выполненные на базе теоретического синтеза классических категорий христианской антропологии и неклассической антропологии (например, синергийной или трансформативной антропологии), до сих пор практически отсутствуют.

Гипотезой данного исследования является положение о том, что концепт личности, выработанный в христианской культурно-антропологической традиции, является необходимым условием создания интегральной коммуникативной антропологической модели, утверждающей фундаментальными предикатами человеческого существования самотождественность и диалогичность.

Целью настоящего исследования является построение и обоснование интегральной философско-антропологической модели, базирующейся на христианском понятии личности как онтологическом основании коммуникативной конституции человека и базовом конструктивном элементе культурно-антропологических дискурсов и практик.

Для решения поставленной цели формулируются следующие задачи:

1. Проследить рецепцию античных антропологических понятий в процессе концептуализации личности в философско-теоретическом дискурсе.
2. Выявить понимание личности, в котором представлены философские основания онтологического статуса человека, сформулированные в основных положениях христианской культурно-антропологической традиции.
3. Соотнести выявленную концепцию личности с тенденцией современной неклассической философской антропологии.
4. Сформулировать понятие личности как основания коммуникативной конституции человека, и обозначить на базе этого определения возможные исследовательские перспективы, связанные с осмыслиением христианского понимания личности как культурно-антропологического, этического и социального модусов человеческого существования.

Объектом исследования выступает христианская культурно-антропологическая традиция.

Предметом исследования является христианский культурно-антропологический концепт личности в перспективе его значения в качестве основания для разработки современной коммуникативной модели человека.

Методологическая основа исследования

Для решения поставленных задач использовались две методологические установки:

1. **Дискурс христианской онтологии.** Под дискурсом христианской онтологии понимается история христианской философской мысли, в процессе которой выработана совокупность онтологических категорий и логических концептов, представляющих собой обозначение общего понятийного континуума, фундирующего подход к анализу проблемной ситуации данного исследования. В диссертации используются основные концептуально-методологические элементы христианской онтологии, а именно: персоналистичность, неэссенциальность и апофатичность. *Персоналистичность* утверждает причиной существования не отвлеченные идеи или сущности, включенные в структуру родов и видов, а личность. *Неэссенциальность* выражает установку христианской онтологии на отказ от примата сущности над существованием. *Апофатичность*, как онтологический принцип, выражает определенную онтологическую недетерминированность. В христианской онтологии реальность утрачивает тотальную эссециалистскую детерминированность, ведущую роль приобретают характеристики открытости и свободы.

2. **Синергийная антропология.** Метод синергийной антропологии является новым методом, позволяющий использовать особые методологические средства и понятийный аппарат для описания антропопрактик. Данный метод мыслится как продолжение развития традиции русской религиозной философской мысли. Метод синергийной антропологии заимствуется из философской концепции С.С. Хоружего и представляет собой уникальную категориальную систему, основанную на анализе феномена восточно-христианской аскетической традиции. В дискурсе синергийной антропологии человек рассматривается в качестве энергийного образования, совокупности разнородных импульсов, актов и пред-актов (волевых направленностей). Поскольку синергийная антропология анализирует преимущественно духовную практику в контексте динамических элементов человеческой конституции, она еще не образует целостной антропологической модели, однако содержащийся в ней энергийный подход к человеку может быть использован при конструировании современной целостной антропологической модели. Многие из концептуальных элементов синергийной

антропологии не зависят от конкретного контекста аскетической практики, содержат универсальный, общеантропологический философский смысл. Выявляя этот универсальный смысл, используя полученную систему категорий и понятий, мы получаем возможность работать в новой антропологической модели.

Характерной чертой синергийной антропологии является ее нэссенциальность, в контексте которой онтология человека рассматривается с точки зрения примата энергии над сущностью. Доминирующей онтологической категорией утверждаются ипостасно организованные энергии, способные изменять предикативные характеристики сущего, что позволяет рассматривать коммуникативные способности человека с точки зрения онтологического размыкания, реализованного во взаимодействии с «Другим».

В настоящем исследовании коммуникация понимается как предельный опыт, выражющий границы горизонта сознания и существования человека, опыт, образующийся в результате диалогического процесса определяющего взаимодействие «Я» – «Другой».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Утверждается и демонстрируется методологическая значимость актуализации философской традиции античности и элементов христианской духовной культуры для концепта личности в качестве основания модели коммуникативной конституции человека, описанной в контексте дискурса синергийной антропологии.

2. Продемонстрирована методологическая продуктивность синтеза классического религиозно-философского антропологического концепта личности и элементов неклассической синергийной антропологии, которые позволяют создать логически непротиворечивую антропологическую модель, утверждающую фундаментальным предикатом человеческого бытия способность к «онтологическому размыканию» себя и безличного сущего.

3. Экспликация коммуникативного аспекта антропологической конституции в элементах христианской духовной культуры позволяет констатировать «онтологическую разомкнутость», человека в качестве универсального антропологического принципа.

4. Обосновывается эвристическая ценность категорий «личность», «сущность», «энергия» в качестве антропологических универсалий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретическая экспликация личности в коммуникативной конституции человека делает возможным создание логически непротиворечивой антропологической модели, сочетающей в себе элементы христианской духовной культуры, классической (эссенциальной) онтологии и современного

неклассического антропологического дискурса, утверждающего «онтологическое размыкание» человека и его неэссенциальную природу.

2. Демаркация категорий «личность», «сущность» и «энергия» в христианской философии позволяет представить всё сущее как воипостасированную реальность, тем самым расширяя коммуникативное пространство человека до масштабов космогенеза. В христианской духовной культуре такая коммуникация выражена в учениях о воипостасном бытии, перихоресисе и богочеловечестве.

3. Обоснованная в исследовании антропологическая модель синтезирует наиболее значимые достижения христианского антропологического дискурса, философского персонализма и синергийной антропологии, и на этом основании может быть представлена как максимально релевантная с точки зрения личностно ориентированного подхода к бытию человека. Разработанная модель человека дает возможность на новом этапе развития культурологического дискурса теоретически обосновать такие взаимодополняющие социально-антропологические нормы как абсолютная ценность человека, его свобода и способность к коммуникативной открытости.

4. Антропологические универсалии: «личность», «сущность», «энергия» позволяют структурировать и систематизировать культурно-антропологический опыт до уровня единой целостной антропологической модели.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется выявлением и актуализацией новых перспектив в осмыслении соотношения теологического и философского дискурса в качестве методологической основы анализа современных феноменов культуры и норм коммуникации. Результаты данной работы могут быть использованы при разработке специальных учебных курсов, ориентированных на решение актуальных проблем философской, культурологической, антропологической и социальной теории в контексте опыта духовной культуры.

Апробация исследования. Основные положения исследования получили апробацию в материалах следующих семинаров и конференций: на XVIII, XIX духовно-исторических чтениях в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, проходивших в г. Томске в мае 2008 и 2009 года; VIII всероссийском семинаре молодых ученых «Дефиниции культуры» в г. Томске в октябре 2008 года; IV международной научной конференции «Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук» в г. Магнитогорске в апреле 2009 года; семинарах в рамках программы «Летнего богословского института», проводимых Библейско-богословским институтом св. ап. Андрея, посвященных

диалогу богословия и науки, проходивших в г. Москве в августе 2009 и июне 2010 года; XIV всероссийской с международным участием конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», проходившей в г. Томске в апреле 2010 года; I всероссийской научной конференции «Международные коммуникации и идеология миротворчества» в г. Тюмени в мае 2010 года; в рамках семинаров философского факультета ТГУ по дисциплине религиоведение, проведённых автором в 2011 году; V Международной научно-практической конференции «Социальная онтология в структурах теоретического знания» проходившей в г. Ижевске в мае 2013 года.

Структура диссертации. Структура настоящего диссертационного исследования подчиняется логике поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 186 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, осуществлена постановка проблемы, сформулированы цель и задачи работы, описана степень разработанности темы, представлена предметная область исследования, приведены методологические основания работы, а также обозначена ее научная новизна, определены положения, выносимые на защиту, охарактеризована теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Понятие личности в христианской философии» представлен философский анализ процесса концептуализации личности как онтологической категории христианской философии. Обозначены методологические проблемы онтологического обоснования природы человека. Проанализирована рецепция античных антропологических понятий в христианскую онтологию. Осужден анализ демаркации содержания категории личности с другими христианскими онтологическими категориями: «сущность», «природа» и «энергия». Исследовано формирование категории личности с помощью апофатического метода.

В первом параграфе первой главы «Методологические проблемы онтологического обоснования природы человека» рассмотрены основные методологические проблемы при конструировании теории человека в дискурсе неклассической антропологии. Анализируется проблема деконструкции субъекта, следствием которой утверждается лишение субъекта его статуса в качестве лица, наделенного самоидентичностью, фундированной личностной автономией. Утверждается, что становящейся антропологической реальности не может

адекватно отвечать известная классическая парадигма конституции человека, имеющая в своем основании фундаментальные концепты субъекта, субстанции и сущности человека. Назревает потребность формирования новой парадигмы, основанной на синтезе классической и неклассической онтологии, способной более полно описать и критически исследовать современную антропологическую реальность.

Второй параграф первой главы «Антропологические представления античности и их рецепция в христианской философии» посвящен анализу становления христианского философского категориального аппарата в процессе формирования персонологической онтологии. Анализируются основные антропологические понятия античной философии («просопон», «гипостасис», «гипокейменон», «сома», «псюхе», «нус») и их отношение к термину «ипостась», который в христианской философии приобретает статус онтологической и антропологической категории.

При анализе рецепции античных антропологических понятий в христианский дискурс особое значение уделяется понятиям «просопон» (персона), «гипостасис» (ипостась), важность этих терминов определяется их применением в ранней христианской философии для выражения полноты содержания категории личности, изначально относившейся к Божественной реальности. Категориальное отождествление античной ипостаси (*ὑπόστασις*) и персоны (*ὑρόβωτον*) при рецепции этих античных понятий в христианскую философию стало важным результатом генезиса догмата о Святой Троице, что в свою очередь послужило закреплению онтологического статуса категории личности и привело к персоналистическому переосмыслению античного понимания ипостаси. Это стало революционным моментом относительно всей предшествующей античной философии.

Уникальный категориальный аппарат античности, с которым было знакомо большинство ранних христианских философов, воспринят ими в качестве инструментария, с помощью которого осуществлялась артикуляция истины религиозного опыта и христианских мифологем в философском дискурсе. Однако при переходе из одной онтологии в другую такие понятия, как «ипостась» и «персона», претерпевают смысловое преобразование, благодаря чему становится возможна демаркация таких онтологических категорий, как «личность», «сущность» и «энергия».

Третий параграф первой главы «Соотношение понятия «личность» (*ὑπόστασις*) с категориями: «сущность» (*οὐδία*), «природа» (*φύσις*) и «энергия» (*ἐνέργεια*)» анализирует концептуализацию понятия «личность» в традиции

христианской философии в связи с демаркацией таких онтологических категорий, как «личность», «сущность», «природа» и «энергия».

Концепт личностного бытия формировался в соотношении с понятиями «и́постась» (*ὑπόστασις*), «лицо» (*πρόσωπον*), «сущность» (*οὐσία*), «природа» (*φύσις*) и «энергия» (*ἐνέργεια*), позже став нормативной основой для артикуляции доктринальных положений христианского учения. Данные категории в христианском дискурсе позволяли описывать сложное онтологическое «устройство» трёхипостасного Божества, а позже и бытие человека.

Христианская культурно-антропологическая традиция утверждала, что познание реальности Бога может происходить только через личные взаимоотношения и любовь к конкретному лицу, в контексте которого общение означает бытие. В этом смысле общение становится онтологическим понятием, вне которого ничто не может быть представлено как существующее само по себе; само существование Бога признаётся и утверждается через «событие общения». Это утверждение являлось абсолютно новым для античного сознания.

Опираясь на новую онтологию, формирующуюся в контексте христианской традиции, которая утверждала абсолютную независимость Бога от сотворённого мира и одновременно Его присутствие в нём через реальность общения, представители кappадокийской школы (IV в.) создали учение о бытии, позволяющее преодолеть неполноту античной философии человека, а также провести чёткую демаркацию таких категорий, как «личность», «сущность», «природа» и «энергия». На основании этой демаркации создана коммуникативная концепция «перихоресиса».

«Перихоресис» (*περιχώρησις*) понимается как способ личностного (и́постасного) бытия и общения, которыйreprезентирован в христианской культурно-антропологической традиции как онтологическое устройство Пресвятой Троицы Божественных Лиц-Ипостасей.

Таким образом, в христианской интеллектуальной традиции присутствуют три онтологические категории, описывающие бытие Бога: «и́постась» (личность), «сущность» (природа) и «энергия». Позже эти категории, сформулированные в контексте учения о Святой Троице, были использованы при создании христианской антропологии.

Четвертый параграф первой главы «Апофатический метод формирования понятия личности» посвящён анализу апофатического метода, используемого в христианской онтологии при формировании понятия «личность». Апофатический метод (от греч. *ἀποφατικός* – отрицательный) в контексте христианской традиции понимается как невозможность познания

высшей реальности в её последней глубине средствами человеческого языка и понятий.

Апофатизм имеет своё онтологическое основание в учении о Божественных энергиях, которое возникло как ответ на вопрос: каким образом трансцендентная, нетвариная Божественная реальность взаимодействует с тварной Вселенной? Развитое св. Григорием Паламой учение о Божественных нетварных энергиях позволило концептуализировать христианскую космологию и развить новый онтологический дискурс, отличный от аристотелевской эссенциальной онтологии. В этом контексте апофатический метод можно рассматривать как отказ от строгих семантических значений дискурсивных категорий, которые имеют функцию описания динамичного отношения познающей личности к обозначаемой действительности.

Такое динамическое познавательное соотношение выступает в качестве расширения общей когнитивной программы за пределы дискурсивного мышления, включая в познавательный опыт эмоциональные и интеллектуальные интуиции, редукции, метод аналогий, антитезы.

В контексте исследования мы выделяем следующие необходимые предпосылки для апофатического метода выражения понятия «личность»: во-первых, это различие онтологических категорий личности, сущности и энергии; во-вторых, это понимание человеческой личности как целостного (недискретного) экзистенциального топоса, раскрывающее человеческое существование в свободном творческом волеизъявлении и коммуникативной открытости.

Различие личности, сущности и энергии имеет два значения. Первое позволяет описать связь между тварным и нетварным бытием, открывая возможность взаимного общения. Второе – в контексте персоналистической модели, основанной на разделении трех категорий (личность, сущность, энергия), процесс познания может быть представлен через альтернативу субъектно-объектной гносеологической парадигме. В данной альтернативной установке знанию присваивается экзистенциально-бытийный статус в противоположность рационально-спекулятивному.

Согласно апофатическому подходу, личностную инаковость невозможно объективировать ни в утвердительных, ни в отрицательных выражениях, поэтому апофатический метод понимается не как простое отрицание личности, а как метод последовательного абстрагирования, интеллектуальной редукции и отказа от абсолютизации дискурсивных категорий.

Таким образом, в первой главе исследования выявлена и представлена концепция личности в контексте христианской философии.

Во второй главе «Концепт личности как основание генезиса форм культурного опыта в христианской антропологии» выявленная ранее концепция личности рассматривается в качестве основания коммуникативной конституции человека в различных формах культурного опыта (эклезиологический и этико-аскетический контекст). Концепт личности анализируется с точки зрения учения о соборности евхаристической общины и представлен в качестве основополагающего, фундирующего элемента антропологической трансформации.

В первом параграфе второй главы «Концепт личности и пространство коммуникации» исследовано содержание категории «личность» с позиции основных положений неклассической философской антропологии. На основании синтеза элементов синергийной антропологии с выявленной концепцией личности формируется коммуникативно-антропологическая модель. В данной модели «антропологическое размыкание» выражается через концепты «обожения», «перихоресиса» и «воипостасного бытия»⁵, сформированные в рамках христианской онтологии.

Говоря о человеке как о субъекте, предельной целью которого является «обожение», христианская традиция описывает существование человека через концепцию личности, понимаемой как то, что определяет тотальное единство человеческого бытия. Личность есть то, в чём происходит воипостасирование природы, то, что организует и определяет проявление «антропологических энергий» в их явленном виде.

В этом контексте «антропологическое размыкание» понимается как личностно организованное энергийное проявление, актуализирующее взаимоотношение «Я» и «Другого», ведущее к конститутивному преобразованию антропологического горизонта, в рамках которого происходит изменение фундаментальных предикатов человеческого существования.

В данном параграфе утверждается, что «личность» как онтологическое основание коммуникативной конституции человека является антропологическим «центром», благодаря которому возможно осуществление сознательной, целеполагающей и целенаправленной трансформации себя самого и окружающего мира, описанного в рамках трёх концептов христианской философии: «перихоресиса», «воипостасного бытия» и «богочеловечества».

Концепт личности, характеризующийся такими важными качествами, как целостность, неделимость, несводимость к природе, свобода, уникальность,

---

⁵ Происходит от греческого слова ἐνοπλόστατος, введенного в богословский дискурс Леонтием Византийским (VI–VII в.), его значение в греческой литературе можно обозначить как «бытие, существование в ипостаси или личности», «существование в чем-то или ком-то» или «присущность чему-либо или кому-либо».

креативная потенциальность, непознаваемость объективирующими методами, способность к воипостасированию безличного сущего и антропологическому размыканию, формирует коммуникативную антропологическую модель.

Во втором параграфе второй главы «Экклезиологический аспект существования личности» анализируется представленный концепт личности с точки зрения учения о соборности. Здесь утверждается, что в христианской традиции существование человека, находящегося в христианской общине, неразрывно связано с понятием «соборность» как основной характеристики Церкви. «Личность» как религиозно-философское понятие, описанное в контексте соборного существования, не совпадает с индивидуальностью, поскольку невозможно представить личность изолированной от всех своих отношений и проявлений.

Принципиальное различие между соборным личностным общением и тем, что осуществляется сугубо в природном горизонте, состоит в том, что последнее подвержено фрагментации, индивидуализации, усвоению и соответствует как части целому, экклезиальное же существование личности преодолевает подобный процесс. Соборное существование утверждает личность как неповторимую самоидентичность, реализующуюся через «общение».

Концепт соборность содержит холистические интенции, стремящиеся к преодолению всех разделений в сакральном топосе евхаристической общины. Это относится ко всем сферам бытия: человеческого и космического, исторического и эсхатологического, общественного и индивидуального, сакрального и профанного. Образом подобного преодоления является экзистенциальная связь личностей в евхаристической общине, основанная на коммуникативной стратегии «перихоресиса», концепции «обожения» и инкорпорированности экклезиального «Мы» в ипостаси Логоса, тем самым определяя принцип соборного существования личности. В таком понимании евхаристической практики соборность трактуется как топос, в котором обретается целостность, полнота и тотальность эсхатологической перспективы.

Личность в сакраментальном евхаристическом топосе выступает необходимым условием существования последнего, образуя особое диалоговое пространство. Следствия подобного образования можно обозначить как сoteriологические, социальные и эсхатологические. *Сотериологическое* следствие выражено в доктринальном утверждении христианского учения соединения евхаристической общины со второй Ипостасью Троицы. *Социальное* следствие определяет стремление личности к преодолению социальной аномии и установление нормативов социального поведения через создание коммуникативной этической базы, основанной на стремлении к реализации

стратегии перихоресиса. Третье следствие – действия личности в пространстве евхаристической общинны определяют эсхатологическую перспективу, обозначенную как достижение обожения каждого участника, образующего сакраментальный топос евхаристической общности.

В третьем параграфе второй главы «Этико-аскетический аспект существования личности» рассматривается концепт личности в контексте христианских аскетических практик (христианских практик себя) – исихастской традиции и «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы.

Христианская аскетическая модель поведения ориентирована на совершениеование личности, под которым понимается актуализация потенциальной способности искать и принимать благо, понятое как преодоление всяческого взаимного отчуждения бытия мира, человека и Бога. «В аскетической модели, – утверждает С.С. Хоружий, – у человека предполагается наличие чётко выраженной установки по отношению к собственной ситуации – как внешней, так и, прежде всего, внутренней – по отношению к собственной природе. У этой установки две определяющие черты: динамичность и этичность. Динамичность означает, что установка требует от человека активности, требует не приятия наличной ситуации, а её изменения; этичность – что установка квалифицирует ситуацию в этических терминах, включает её нравственную оценку. Соединяясь, обе черты приводят к тому, что лейтмотивом, ключевым элементом установки человека оказывается спасение»⁶.

Главным антропологическим элементом, на который направлено воздействие аскетических практик, является воля человека, онтологическим основанием которой является личность. Волей в христианском представлении не может быть безличная и анонимная стихия, поскольку она не обладает определённой потенцией выбора и самореализации.

Определяющим в христианских «практиках себя» является и то, что они стремятся к преодолению наличного природного горизонта, неся в себе интенцию к мета-антропологическому бытию. Христианская аскетическая практика декларирует потенциальную сопричастность человеческой личности к трансцендентному горизонту бытия. Сам процесс трансцендирования в этих практиках основан на личностно-волевом взаимодействии «Я» – «Другой», при этом главной аксиологической доминантой, определяющей взаимодействие, утверждается любовь.

Христианская аскетическая практика в отличие от трансгрессивных практик себя подразумевает наличие трансцендентной реальности и личностного

⁶ Хоружий С.С. Аналитический словарь исихастской антропологии // Синергия. Проблемы аскетики и мистики православия. М., 1995. С. 57–58.

присутствия в бытии. При этом личность обнаруживает себя в наличном бытии, в персонифицированных активностях, обозначенных нами как «антропологические энергии». Энергии относятся к личности, как действие к действующему лицу. Можно сказать, что каждое индивидуальное персонифицированное энергийное проявление (совокупность которых составляет «энергийный образ человека») выражает ситуативную идентичность «энергийного образа» личности.

Энергии в христианской интеллектуальной традиции являются проявлениями природы, но именно в аскетической практике личность выступает распорядителем энергий собственной природы. Иными словами, природа является субстратом, освоение которого каждой личностью остается исключительным в своей неповторимости.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейших исследований в избранном направлении.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Бабич, В.В. Понятие соборности в русской религиозной философии / В.В. Бабич // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 63–66. – 0,5 п.л.
2. Бабич, В.В. Концепт богочеловечества в философии В.С. Соловьева как рецепция христианской догматической доктрины / В.В. Бабич // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336. – С. 32–34. – 0,4 п.л.
3. Бабич, В.В. Христианский концепт личности как основа определения онтологического статуса человека в современной биоэтике / В.В. Бабич // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 2 – С. 84–93. – 0,6 п.л.
4. Бабич, В.В. Функциональная составляющая религиозных основ культуры и ее влияние на культурогенез / В.В. Бабич // Обсерватория культуры. – 2010. – № 4. – С. 22–26. – 0,5 п.л.
5. Бабич, В.В. О принципах диалога богословия и науки (от диалога к методологическому единству парадигм?) / В.В. Бабич // Ценности и смыслы. – 2011. – № 3. – С. 125–137. – 0,8 п.л.
6. Бабич, В.В. Поиск оснований этической парадигмы в современном социокультурном пространстве / В.В. Бабич // Обсерватория культуры. – 2012. – № 6. – С. 26–34. – 1 п.л.

7. Бабич, В.В. Христианский концепт личности как основополагающий компонент моральной проблематики современной биоэтики / В.В. Бабич // Вестник Томского государственного педагогического университета – 2013. – № 5. – С. 63–67. – 0,5 п.л.

8. Бабич, В.В. Апофатический метод экспликации личности / В.В. Бабич // Вестник Томского государственного педагогического университета – 2013. – № 9. – С. 236–240. – 0,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

9. Бабич, В.В. Влияние общекультурных процессов на формирование молодежной социокультурной позиции / В.В. Бабич // Духовно-нравственное воспитание: Семья. Церковь. Государство. Томск : Изд-во Том. ЦНТИ, 2008. – С. 124–130. – 0,4 п.л.

10. Бабич, В.В. Современные проблемы биоэтики в контексте христианского учения о личности / В.В. Бабич // Проблемы этики: философско-этический. – М. : МАКС Пресс, 2009. – Вып. II. – С. 109–118 – 0,6 п.л.

11. Бабич, В.В. Религиозные основы культуры как определяющий фактор культурно исторической динамики / В.В. Бабич // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук : материалы международной научной конференции : в 5 т. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. ун-та, 2009. – Т. V. – С. 118–122. – 0,3 п.л.

12. Бабич, В.В. Понятие соборности в русской религиозной философии как основа анализа современных культурно-цивилизационных процессов / В.В. Бабич // Дефиниции культуры : сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. VIII. – С. 27–33. – 0,4 п.л.

13. Бабич, В.В. Христианский взгляд на человека в контексте современных вопросов биоэтики / В.В. Бабич, А.Ю. Коломийцев // Сибирский медицинский журнал. – 2009. – № 3. – Вып. 1. – С. 128–130. – 0,2 п.л.

14. Бабич, В.В. К проблеме диалога в современном мультикультурном пространстве в контексте христианской традиции / В.В. Бабич // Международные коммуникации и идеология миротворчества : сборник статей I Всероссийской научной конференции. – Тюмень : РИЦ ТГАКИСТ, 2010. – С. 71–78. – 0,5 п.л.

15. Бабич, В.В. Религия и нравственность в культурно историческом развитии/ В.В. Бабич, Т.А. Титова // Наука и образование : материалы всероссийской с международным участием научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2010. – Т. IV. – С. 273–278. – 0,2 п.л.

16. Бабич, В.В. Рецепция античных понятий в христианской концептуализации личности / В.В. Бабич // Парадигма : философско-культурологический альманах. – 2011. – № 18. – С. 27–38 – 0,5 п.л.
17. Бабич В.В. Дополнительные основания толерантности в христианской традиции / В.В. Бабич // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований : сборник научных статей. -- Ярославль : Изд-во Ярославск. гос. педагог. ун-та, 2011. – С. 37–40 – 0,3 п.л.
18. Бабич, В.В. Личность как основание коммуникативной конституции человека в христианской онтологии / В.В. Бабич // Социальная онтология в структурах теоретического знания : материалы международной научной конференции, 25–26 мая 2012 г. – Ижевск : Изд-во Ижевск. гос. ун-та, 2012.– С. 147–150. – 0,3 п.л.
19. Бабич, В.В. Личность как основание экзистенциальной аутентичности человека в христианской онтологии / В.В. Бабич // Социальная онтология в структурах теоретического знания : материалы международной научной конференции, 25–26 мая 2013 г. – Ижевск : Изд-во Ижевск. гос. ун-та, 2013.– С. 110–114. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 22.11.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 26/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а